

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

**Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению
террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 265 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Мажаровой Лидии Александровны

Научный руководитель:
Доцент, канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного,
экологического права и
криминологии

И.Н. Туктарова

_____ дата
подпись

Заведующий кафедрой
уголовного, экологического права
и криминологии, д-р. юрид. наук,
профессор

Н.Т. Разгельдеев

_____ дата
подпись

Саратов 2019 год

Введение

Актуальность темы заключается в том, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности относятся к числу достаточно распространенных явлений, которые направлены на проникновение идей терроризма в массы. Появление данного состава преступления в УК РФ обусловлено высокой степенью его общественной опасности, и риска формирования ложного представления о терроризме.

Исследование является актуальным потому, что позволяет выявить существующие на практике проблемы, связанные с квалификацией рассматриваемого преступления и предложить возможные пути их решения.

Степень научной исследованности темы. Изучением проблем квалификации преступлений террористической направленности посвящены научные труды: Агапова П.В., Гасановой Л.Р., Гогиной А.А., Жилкина М.Г., Кибальника А.Г., Лагодина А.В., Мешалкина С.Н., Москалева Г.Л., Тарбагаева А.Н., Тарасовой Н.В., Феоктистовой М.В., Филоновой Г.А., Черных Е.Е., Шевченко И.В., Шибзухова З.А. и других.

Вместе с тем, стоит признать, что обозначенные публикации не охватывают всего комплекса проблем, связанных с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности и публичным оправданием терроризма. Потому изучение выбранной темы, выявление проблем в этой области и предложения по их разрешению имеют практическую и теоретическую значимость.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при совершении преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности или публичным оправданием терроризма.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы российского, зарубежного и международного законодательства, регулирующие ответственность за публичные призывы к осуществлению

террористической деятельности и публичное оправдание терроризма; практика их применения; статистические данные о состоянии борьбы с рассматриваемыми преступлениями; а также результаты научных исследований по проблемам квалификации преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности и публичным оправданием терроризма.

Цель работы – на основании изучения состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ и выявленных проблем правоприменения данной нормы, разработать практические рекомендации по квалификации данного преступления, а также предложения по совершенствованию уголовного законодательства и разрешению теоретических и практических противоречий в данной сфере.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решение следующих **задач**:

– изучить проблемы уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма по международному уголовному праву и проблемы имплементации этих норм в российское уголовное законодательство;

– провести сравнительный анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;

– исследовать пределы уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма в свете обеспечения права на свободу слова;

– провести уголовно-правовой анализ основного состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма;

– рассмотреть квалифицирующие признаки состава и проблемы дифференциации уголовной ответственности за публичные призывы к

осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;

– выявить и проанализировать проблемы квалификации и разграничения составов публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма с иными смежными составами преступлений.

Положения, выносимые на защиту:

1) пропаганда и публичное оправдание терроризма соотносятся как часть и целое, потому целесообразно включить оправдание терроризма в примечание статьи ст.205.2 УК РФ содержащей определение пропаганды;

2) высокая степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, должна содержать соответствующее наказание, ввиду этого, представляется целесообразным заменить штраф на лишение свободы;

3) ввиду наличия противоречий при определении признака публичности как в теории, так и на практике необходимо ввести определение публичности в примечании к статье 205.2 УК РФ.

Структура работы обусловлена спецификой рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первой главе «ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ИЛИ ПРОПАГАНДУ ТЕРРОРИЗМА» автор рассматривает следующие вопросы:

1. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганду терроризма по международному уголовному праву и проблемы имплементации этих норм в российское уголовное законодательство

2. Сравнительный анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганда терроризма

3. Пределы уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганду терроризма в свете обеспечения права на свободу слова

Анализ международного законодательства, проведенный *в первом параграфе*, в целом позволяет выделить следующие закономерности:

1) международный терроризм есть не что иное как угроза международному миру и безопасности, его можно расценивать как провокацию существующим государствам и человечеству в целом¹.

2) международный терроризм представляет собой преступление, за совершение которого наступает суровое наказание².

---

¹12 преамбула резолюции 1373(2001) от 28.09.2001, 1378(2001) от 12.09.2001, 1438(2002) от 14.10.2002, 1440(2002) от 24.10.2002, 1450(2002) от 13.12.2002, 1455(2003) от 17.01.2003 // СПС Гарант, версия 5.5е

² преамбула резолюции 1456(2003) от 20 января 2003г. // СПС ГАРАНТ, версия 5.5е.

3) обращается внимание на положительное влияния взаимодействия с сотрудничества между государствами, нежели принуждения, такая позиция характерна при разрешении в вопросах выдачи³.

При анализе международного законодательства выявлены определенные специфические черты:

1) процесс кодификации норм международного характера, направленных на борьбу с терроризмом способствует его более эффективному применению;

2) национальное право государства обязано своевременно видоизменяться в соответствии с внесением изменений в международные акты или принятие новых международно-правовых норм, приведение в соответствие норм внутри государства с международными положениями должно проходить последовательно и целесообразно;

3) в процессе подготовки и принятии законодательных или иных нормативных актов, направленных на борьбу с терроризмом, добиться плодотворного эффекта возможно при учете особенностей общественно-политической и криминогенной ситуации в стране или регионе, данное требование особенно важно ввиду того, что при построении нормативно-правового акта с включением уже существующих положений в неизменном виде не принесет той пользы, на достижение которой направлено принятие нового нормативно-правового акта как федерального, так и регионального уровня.

В результате проведенного анализа зарубежного законодательства, результаты которого изложены *во втором параграфе*, необходимо отметить следующие факты:

1) ввиду особого характера преступления охватывающего публичные призывы, публичное оправдание и пропаганду терроризма необходимо отметить, что назначение штрафа самое мягкое наказание, которое вряд ли

---

³ п. 3(g) резолюции 1373(2001) от 28 сентября 2001 г. // СПС ГАРАНТ, версия 5.5е.

выполнит в полной мере превентивную функцию. Опасность преступления намного глубже, ведь подмена ложных понятий, формирование неправильного понимания определенных деяний влечет за собой деформацию правосознания, что является серьезной проблемой в правовом государстве.

2) зарубежный опыт показал, что в исследованных уголовных кодексах не содержится одновременного закрепления наказания и за публичное оправдание и за пропаганду терроризма, потому представляется целесообразным исключить из статьи слова «публичное оправдание», а примечание, раскрывающее это понятие внести в пропаганду терроризма, т.к. пропаганда явление широкое в которое вполне может включать и публичное оправдание терроризма.

3) необходимо четко разграничивать акт терроризма и терроризм, терроризм явление достаточно широкое, которое включает в себя в том числе и акт терроризма, для решения вопроса превенции необходимо понимать что опасны публичное оправдание и пропаганда терроризма в любой из форм его проявления;

4) изучив опыт зарубежного законодателя, немаловажным будет отметить через призму исторических особенностей России, что включение такого квалифицирующего признака, как осуществление указанных выше деяний общественным деятелем вполне целесообразно;

5) для достижения целей уголовного законодательства необходимо исключить штраф, оставив в качестве наказания реальное лишение свободы.

При рассмотрении вопросов *третьего параграфа*, связанных с рассмотрением привлечения к ответственности по ст. 205.2 УК РФ в контексте обеспечения права на свободу слова, необходимо отметить следующее:

Наказуемость оправдания терроризма, безусловно, может рассматриваться как вмешательство в свободу выражения мнения. И это вмешательство должно отвечать трем условиям, исходя из положений

Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Первое – «*предусмотренность законом*» – предполагает, прежде всего, что мера должна иметь основу в национальном законодательстве.

Цели уголовно-правового запрета оправдания терроризма должны быть законными (второе требование): в качестве таковых здесь выступают предотвращение беспорядков или преступлений, защита интересов национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка.

Главной проблемой выступает сложность определения соответствия данного ограничения третьему условию – нуждаемость в демократическом обществе.

Таким образом, исходя из анализа, изложенных выше доводов следует что:

1) Оправдание терроризма, будучи по своей природе выражением мнения, может считаться преступным лишь при условии, что уголовно-правовой запрет связан с защитой общественной безопасности и общественного порядка, является необходимым и соразмерным для реализации этой цели.

2) *Приговор суда должен основываться на конкретных фактах, обстоятельствах, свидетельствующих о наличии соответствующей угрозы.*

3) При рассмотрении приговоров, важно отметить, что при назначении лингвистической экспертизы важно давать на исследование весь текст, для того, что бы не формировать ложное представление из высказываний, вырванных из контекста;

Во второй главе: «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ И ПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА» автор рассматривает следующие вопросы:

1. Уголовно-правовой анализ основного состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания и пропаганды терроризма

2. Квалифицирующие признаки состава и дифференциация уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганду терроризма

3. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма и разграничения со смежными составами

При рассмотрении аспектов первого параграфа, связанных с составом преступления, закрепленном в ст. 205.2, автором выведены следующие положения:

Публичные призывы, публичное оправдание и пропаганда терроризма с одной стороны в качестве общественной опасности выражены в реальной опасности дестабилизации социально-политической обстановки, нарушения общественного спокойствия, порождение как следствие неуверенности граждан в способности государства обеспечить их безопасность, с другой обладают реальной возможностью привлечения отдельных лиц к осуществлению террористических действий.

В широком смысле родовым объектом ст.205.2 УК РФ выступают общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

В качестве видового объекта рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, образующиеся в процессе обеспечения общественной безопасности (общественная безопасность)⁴.

---

⁴ Клименко, Ю.А. Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 163 - 171.

Непосредственный объект преступления выражен в общественной безопасности, кроме того в научной литературе встречаются различные варианты интерпретации данного положения.

В примечаниях к ст. 205.2 УК РФ употребляются термины «публичное оправдание», «публичное заявление», в связи с чем возникает вопрос о критерии определения признака «публичность» (при двух и более лицах, в общественном месте и т.д.)⁵.

Под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 №1).

Под пропагандой терроризма целесообразно понимать деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

«Допустимость осуществления» предполагает поддержку и подражание.

Тарбагаев А.Н. и Москалев Г.Л. обращают внимание на проблему определения публичности, по их мнению осуществление публичного призыва должно быть осуществлено по меньшей мере двум людям⁶. Ряд авторов отмечают направленность призывов к неограниченному,

---

⁵ Вербицкая, Т.В. Повышение эффективности механизма участия РФ в борьбе против международного терроризма как военной угрозы с точки зрения совершенствования российского законодательства // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7. С. 120 - 123.

⁶ Тарбагаев, А. Н. Москалев, Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник СПб университета. Серия 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 28-39.

неопределенному кругу лиц и соответственно их исключительно «безличный характер»⁷.

Под пропагандой предлагается понимать популяризацию и распространение идей в обществе посредством устной речи, с использованием средств массовой информации, визуальных или иных форм воздействия на общественное сознание. Пропаганда направлена на стимулирование деятельности по осуществлению пропагандируемых идей, пропаганда, как правило, содержит набор конкретных установок, простых, ясных руководств к действию⁸.

Таким образом, целесообразно внести публичное оправдание в понятие терроризма в примечании статьи, убрав ее из диспозиции.

С субъективной стороны рассматриваемые деяния характеризуются прямым умыслом, то есть лицо, не только осознает характер совершаемых им действий, но и желает этого.

При раскрытии автором вопросов *второго параграфа*, посвященного исследованию квалифицирующих признаков, необходимо обратить внимание на следующие положения:

В части 2 ст. 205.2 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, но совершенные с использованием средств массовой информации (газет, телевидения, радио и пр.) либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Большая общественная опасность такого способа совершения анализируемого преступления обусловлена тем, что он предполагает воздействие на более широкий круг лиц.

---

⁷ См., например: Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2006. С. 338; Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2005. С. 106.

⁸Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. С.145

Сложностью квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, является определение субъекта преступления в тех случаях, когда призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма происходит с помощью сети «Интернет». Осложняется это тем, что современные технологии беспроводного доступа в интернет не дают возможности обнаружить такой субъект с помощью контроля технических каналов связи. Кроме того, многие русскоязычные Интернет-ресурсы размещаются за пределами Российской Федерации.

Преступления, по ч.2 ст.205.2 УК РФ, совершенные при вспомогательном воздействии средств массовой информации считаются завершенными с фактического момента распространения продукции .

Следует обратить внимание, на то обстоятельство, что при совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания или пропаганды терроризма при помощи использования массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи, а равно при использовании электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление считается оконченным с момента размещения обращений в конкретных сетях общего доступа, к таковым следует относить сайты, форумы, блоги и т.д., отправления сообщений другим лицам⁹.

Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированных в качестве СМИ в установленном порядке, квалифицируется по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ как деяние, совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1).

---

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень ВС РФ. 2011. №8; 2018. №11.

При анализе проблем квалификации преступления, предусмотренного ст.205.2 УК РФ и вопросов отграничения со смежными составами, *в третьем параграфе* автором выведены следующие положения:

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности практически означают подстрекательство к такой деятельности. Но данное деяние следует отличать от преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за содействие террористической деятельности, которое также может быть совершено путем подстрекательства к совершению преступлений террористического характера.

Различие заключается, во-первых, в том, что подстрекательство при содействии террористической деятельности направлено на конкретное лицо или конкретных лиц, а при призыве к осуществлению террористической деятельности – на индивидуально не определенных лиц. Во-вторых, при содействии террористической деятельности подстрекательство осуществляется в целях возбуждения желания принять участие в совершении определенного преступления, а при призывах – любого конкретно не определенного преступления, включенного в содержание террористической деятельности.

Сложности на практике возникают и в разграничении публичных призывов к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) от публичных призывов к террористической деятельности.

Эти сложности обусловлены, в частности тем, что публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» относятся к понятию «экстремизм».

В данном случае важно принимать во внимание соотношение экстремизма и терроризма как целого и части, а потому ст. 280 и ст. 205.2 УК РФ следует рассматривать в качестве взаимосвязанных норм, первая из которых является общей, а другая — специальной, т.е. при конкуренции

данных уголовно-правовых запретов приоритет должен отдаваться последнему из них. В случаях, когда в действиях лица одновременно содержатся признаки публичных призывов к террористической и иной экстремистской деятельности, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205.2 и 280 УК РФ¹⁰.

1) объект. В качестве объекта посягательства по ст. 205.2 УК РФ выступает общественную безопасность и безопасность институтов общества и государства, по ст. 282 УК РФ основы конституционного строя, конституционные права граждан, их честь и достоинство.

2) Объективная сторона. В ст. 205.2 УК РФ это публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выражена в форме действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Обязательным признаком субъективной стороны по ст. 282 УК РФ, выступает специальная цель – возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по определенным признакам, указанным в диспозиции ст. 282 УК РФ.

Исходя из изложенных выше обстоятельств, довод о конкуренции этих норм лишен оснований.

---

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»// СПС «КонсультантПлюс».

Заключение

Состав преступления, предусмотренный ст.205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет определенные противоречия, решение которых имеет большое значение, как для теории уголовного права, так и для правоприменителей.

При анализе международного законодательства выявлено следующее:

Проблема имплементации международного законодательства сводится к тому, что в определенной стране международная норма будет работать при ее правильном внедрении с учетом исторических особенностей определенной страны, особенностей ее языка и менталитета.

Анализ зарубежного законодательства позволил сделать следующие выводы:

1) на примерах уголовного законодательства определенных зарубежных стран (Республики Казахстан, Республики Азербайджан, Украины, Республики Таджикистан, Германии) самым мягким наказанием выступало ограничение свободы (Украина), а самым суровым высылка из страны (по отношению к мигрантам), предусмотренная в Германии, потому штраф, закрепленный в санкции статьи отечественного законодателя представляется особенно мягким видом наказания, представляется целесообразным заменить его на реальное лишение свободы с конфискацией имущества;

2) Учитывая особенности российского менталитета необходимо ввести в качестве квалифицирующего признака осуществление деяний лицом, являющимся лидером общественного объединения;

3) Разграничение понятий терроризм и террористический акт особенно важно, ввиду того, что терроризм как явление достаточно широкое охватывает широкий спектр деяний, в том числе и террористический акт.

Рассмотрение состава ст.205.2 в соотношении с правом на свободу слова позволило выявить следующее:

1) Оправдание терроризма должно оказывать реальное влияние на состояние общественной безопасности и порядка, а не рассматриваться а priori как преступное, без оценки его влияния на охраняемые отношения. Общественная опасность публичного оправдания терроризма заключается, прежде всего, в опасности совершения другими лицами одного или нескольких преступлений террористического характера. Если заявление, содержащее оправдывающие терроризм высказывания, не заключало в себе такой опасности, то деяние преступным не является.

2) Публичное оправдание терроризма с учетом этого может быть сформулировано как публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, создающее опасность осуществления террористической деятельности другими лицами, когда лицо, выступающее с указанным заявлением, осознает и желает создать такую опасность. Если состоявшееся публичное выступление не создавало указанной выше опасности, то деяние не является преступным, поскольку преступления, даже с т.н. формальным составом, всегда содержат в себе, как минимум, угрозу причинения вреда.

3) при направлении материала, для проведения лингвистической экспертизы необходимо понимать, что изучению должен подлежать весь документ (вся статья) без вырывания из контекста отдельных кусков и предложений, то же самое касается и видеофайлов;

4) При закреплении в уголовном кодексе соответствующий состав преступления необходимо понимать, насколько высока вероятность предотвращения цели преступления в будущем, ввиду этого важно обратить внимание, что например, при размещении статьи, содержащей информацию о публичном призыве к совершению террористической деятельности, публичном оправдании и пропаганде терроризма необходимо изъять ее из свободного доступа.

При анализе состава преступления, предусмотренного ст.205.2 выявлены следующие проблемы:

1) не смотря на содержание в ст.205.2 УК РФ примечаний, раскрывающих понятие публичного оправдания терроризма и пропаганды терроризма, дискуссионным является вопрос об определении публичности.

Представляется логичным легализовать понятие публичности в примечании статьи, закрепив ее в такой форме:

«под публичностью понимается распространение информации в отношении двух и более лиц, не состоящих с субъектом преступления в отношениях родства или свойства».

2) распространение сведений, как правило, предполагает наличие автора и распространителя, реже им выступает одно лицо, при привлечении к уголовной ответственности автор несет ответственность как соисполнитель.